

Поднеся плащ к человеку на руках, Ян Чжао посмотрел на команду позади него, он потерял треть своего войска в трех схватках подряд. Более того, после выхода из Хэйшуй они так и не отдохнули. , Мчась четыре дня по большому кругу на тысячу миль, люди и лошади уже очень устали, хотя кавалерия с одним символом сзади неоднократно терпела поражение, они все равно убивали и шли позади, даже если они пойдут в обход, они смогут догнать. Дорога здесь, в конце концов, им более знакома.

"Генерал, мы пойдем на Золотой пляж или в Инсянь?" сразу же спросил Вэй Лангсе. Из Хэйшуйгуаня вернемся в Цзиньшатань, а из Луаньлингуаня - в Инсянь.

"Пляж Золотого Песка?" Лин Цинъюй, который дремал в объятиях Ян Чжао, боролся с холодом и внезапно проснулся. Разве это не то место, где умер знаменитый генерал семьи Ян?

"В чем дело?" Ян Чжао опустил голову и спросил.

"На Золотом пляже засада". После того как Лин Цинъюй закончил говорить, он сказал: "Помнишь историю, которую я тебе рассказывал? О старом генерале, который погиб в битве с семьей сыновьями?"

"Это на пляже с золотым песком?" Янь Чжао потерла голову, затем сказала Вэй Лангу: "Мы идем вдоль реки и возвращаемся в Хэйшуйгуань с дороги древнего города, а разведчик будет вести нас".

Весной засуха, вода в реке мелкая, лошади скачут по реке, поднимая брызги.

50 000 человек, вошедших в Юньчжоу, и Чжан Эрху встретились напрямую, сразились в тяжелой битве, а потом не было ни времени, ни места, чтобы пополнить их запасы. Сухая пища на их телах уже была съедена, и люди на руках застонали, Ян Чжао опустил голову и спросил: "Вы голодны?"

"К счастью". Лин Цинъюй поднял голову и улыбнулся.

Во время битвы с 50 000 человек в Юньчжоу, Линь Цинъюй почувствовал учащенное сердцебиение, когда подумал об этом. Людей было так много, вся равнина была покрыта мраком, повсюду стояли ножи и пистолеты, гремели барабаны.

Солнце светило сзади, покрывая доспехи воинов Хэйшуйгуань на склоне холма слоем золотисто-желтого цвета, столкнувшись с армией, более чем в два раза превосходящей их собственную, рыцари заревели, чтобы убивать! Оглушительный, Линь Цинъюй даже не заметил его, следуя за кровью.

Ян Чжао попросил стражников взять ее и последовал за своим конем в атаку.

Когда они мчались вниз по горе, армия Ляо у подножия горы уже стояла в строю, над ней летели стрелы, похожие на дождь, и люди продолжали падать на землю от стрел, но стражники крепко охраняли ее и следовали за Ян Чжао. Позади него слева и справа стояли стражники, и вот так, с большими силами они бросились прямо на вражескую линию.

Лин Цинъюй впервые столкнулся с таким полем боя. Янь Чжао был похож на мясорубку, его копьё танцевало в кроважном ветре, сметая все препятствия перед ним, а красная кавалерия устремилась на строй армии Ляо. В этот момент, словно огромная красная волна, устремившаяся вниз, прямо рассеяла песчаный стол внизу, заставив строй армии Ляо

немедленно рассеяться. Однако армия Ляо, с которой столкнулись в этот раз, была не такой, как раньше. Хотя строй был рассеян, они немедленно организовались. Во втором раунде атаки, краснобровая кавалерия, ринувшаяся вниз, окружила два крыла, и две стороны начали ожесточенную битву.

Плоть и плоть, сломанные руки и ноги летят в мои объятия, звук ножа, вонзающегося в плоть, звук оружия, пронзающего тело, крики умирающих людей и звук крика и убийства смешиваются, последнее мгновение Молодой рыцарь, который все еще смеялся над ней, был снесен с лошади копьем в следующее мгновение, и был осажден и убит всеми на земле. Кровь брызнула ей в глаза, отчего мир в ее глазах стал казаться красным.

Линь Цинъюй мог только закрыть глаза и больше не смотреть на эту захватывающую сцену. Оказывается, они отчаянно выживали в таком мире?

Прошло больше часа, но для Линь Цинъюй это было похоже на целую жизнь. После того, как враг атаковал армию Ляо слева и справа, чтобы рассеять ее, Ян Чжао не стал упускать поле боя, а сразу повел отряд вскачь по длинной и узкой равнине. Идите в Юньчжоу.

Равнина Юньчжоу - густонаселенная местность. Среди них разбросано множество небольших замков. Хотя количество людей невелико, эти люди все же задержали свой марш, позволив кавалерии Единого Талисмана и кавалерии Юньчжоу догнать их.

Линь Цинъюй слегка погладил Ян Чжао по подбородку. Вспоминая о битве на этом пути, он был очень горд. Мой родственник, Ян Чжао, не только воин, но и храбрый и мужественный! Они преследовали Шань Фу, но Ян Чжао притворился побежденным и убил более 3 000 человек. Один раз Шань Фу использовал местность и знакомые дороги, чтобы промчаться перед ними и устроить засаду, но все же позволил Ян Чжао вести людей прямо от левого крыла, бросившись наутек, совсем не направляясь к нему.

После двух дней бега, они наконец-то приблизились к Золотому пляжу или уезду Иньсянь, а там и до Хэйшуйгуань недалеко, и Линь Цинъюй почувствовал некоторое облегчение.

"Цинъюй, прости..." Ян Чжао крепче обнял ее и прошептал. Человек в Ин Цзю больше всего прислушивался к словам Линь Цинъюй, даже если бы путь назад был намного дальше, он, конечно, смог бы отправить ее обратно в целости и сохранности, но он отправил ее в Гуанлин, потому что Линь Цинъюй хотела прийти и передать письмо. Если бы она не пришла передать письмо, даже если бы он сомневался в своем сердце, он бы все равно отправился в Вэйчжоу, тогда Сяо Суй точно была бы заблокирована.

Но это заставляло ее страдать вместе с ним.

"Чжао, - Линь Цинъюй поднял голову и улыбнулся как звезды, - я заработал деньги, потому что я наконец-то знаю всю картину Чжао и что за человек Ян Чжао в Хэйшуйгуане, Чжао, я очень счастлив. что!"

"А ты не боишься?" спросил Ян Чжао, глядя на улыбку в ее глазах. На поле боя он всегда был хладнокровным и жестоким, спокойно судил, кровожадно убивал и не испытывал никакого сострадания. Он никогда не хотел, чтобы она видела такого себя, подсознательно он надеялся, что в ее сердце он всегда будет таким же нежным. Янь Чжао.

Линь Цинъюй опустил голову, снял шлем и поцеловал его в губы.

Хэ Дунпин дунул в свисток рядом с ним, вызвав взрыв смеха.

"Ты ревнуешь? Возвращайся и найди себе жену, если ревнуешь". Лин Цинъюй отпустил Ян Чжао и улыбнулся Хэ Дунпину.

"Учитель, вы можете помочь представить такого человека, как вы!" Хэ Дунпин моргнул и поддразнил.

"Такого, как я? Боюсь, это будет сложно!" Линь Цинъюй положил палец на подбородок, серьезно задумался, а затем вздохнул.

Боюсь, я никогда не найду вторую! Глаза Хэ Дунпина были полны одобрения. Он знал, что Линь Цинъюй было больше двух лет назад. Когда эти доспехи и оружие также были отправлены в его лагерь, прошло совсем немного времени, прежде чем Лин Цинъюй прибыл в округ Дай. В то время он чувствовал себя невероятно, как такая обычная женщина могла позволить генералу Яну так ждать ее, даже если у нее есть деньги, чтобы содержать весь Хэйшуйгуань, о, это действительно очень трогательно, но он не понимал причины до этих двух дней. Такая дальняя атака, их мужчины были немного невыносимы. Избалованная женщина не выкрикнула ни капли горечи. На поле боя ****, хотя ее лицо было бледным от страха, она не издала ни крика. Они шутили, чтобы разрядить обстановку, а когда разберутся и отдохнут, даже если времени будет мало, они помогут военным врачам.

Янь Чжао посмотрел вниз на Лин Цинъюй, в выражении его лица была нежность, которую Хэ Дунпин никогда раньше не видел, и только такая женщина могла заставить такого мужчину, как Янь Чжао, влюбиться друг в друга.

"Генерал!" Впереди послышался быстрый стук подков, а за ним голос разведчика: "Впереди армия Ляо!". Поднеся плащ к человеку на руках, Ян Чжао посмотрел на отряд позади, и встретил три столкновения подряд. За время войны он уже потерял треть своих людей и лошадей. Более того, после выхода из Хэйшуйгуань у них не было особого отдыха. Они пробежали тысячу миль и кружили по большому кругу четыре дня подряд. Люди и лошади уже очень устали. Несмотря на то, что они неоднократно терпели поражения и сражались, они все равно шли позади, даже если они свернут с дороги, они смогут их догнать. В конце концов, здешняя дорога им хорошо знакома.

"Генерал, мы пойдем на Золотой пляж или в Инсянь?" сразу же спросил Вэй Лангсе. Из Хэйшуйгуаня вернемся в Цзиньшатань, а из Луаньлингуаня - в Инсянь.

"Пляж Золотого Песка?" Лин Цинъюй, который дремал в объятиях Ян Чжао, боролся с холодом и внезапно проснулся. Разве это не то место, где умер знаменитый генерал семьи Ян?

"В чем дело?" Ян Чжао опустил голову и спросил.

"На Золотом пляже засада". После того как Лин Цинъюй закончил говорить, он сказал: "Помнишь историю, которую я тебе рассказывал? О старом генерале, который погиб в битве с семьей сыновьями?"

"Это на пляже с золотым песком?" Янь Чжао потерла голову, затем сказала Вэй Лангу: "Мы идем вдоль реки и возвращаемся в Хэйшуйгуань с дороги древнего города, а разведчик будет вести нас".

Весной засуха, вода в реке мелкая, лошади скачут по реке, поднимая брызги.

50 000 человек, которые вошли в Юньчжоу, и Чжан Эрху непосредственно встретились, сразились в тяжелой битве, а потом не было ни времени, ни места, чтобы пополнить их запасы.

Сухая пища на их телах уже была съедена, и люди на ее руках застонали, Ян Чжао опустил голову и спросил, "Вы голодны?".

"К счастью". Лин Цинъюй поднял голову и улыбнулся.

Во время битвы с 50 000 человек в Юньчжоу, Линь Цинъюй почувствовал учащенное сердцебиение, когда подумал об этом. Людей было так много, вся равнина была покрыта тьмой, повсюду стояли ножи и пистолеты, гремели барабаны.

Солнце светило сзади, покрывая доспехи воинов Хэйшуйгуань на склоне холма золотисто-желтым слоем. Столкнувшись с армией, более чем в два раза превосходящей их собственную, рыцари с ревом бросились убивать! Оглушительный, Линь Цинъюй даже не заметил его, следуя за кровью.

Ян Чжао попросил стражников взять ее и последовал за своим конем в атаку.

Когда они мчались вниз по горе, армия Ляо у подножия горы уже стояла в строю, над ней летели стрелы, похожие на дождь, и люди продолжали падать на землю от стрел, но стражники крепко охраняли ее и следовали за Ян Чжао. Позади него слева и справа стояли стражники, и вот так, с большими силами они бросились прямо на вражескую линию.

Лин Цинъюй впервые столкнулся с таким полем боя. Янь Чжао был похож на мясорубку, его копьё танцевало в кровожадном ветре, сметая все препятствия перед ним, а красная кавалерия устремилась на строй армии Ляо. В этот момент, словно огромная красная волна, устремившаяся вниз, прямо рассеяла песчаный стол внизу, заставив строй армии Ляо немедленно рассеяться. Однако армия Ляо, с которой столкнулись в этот раз, была не такой, как раньше. Хотя строй был рассеян, они сразу же организовались Во втором раунде атаки, красная кавалерия, ринувшаяся вниз, окружила два крыла, и две стороны начали ожесточенную битву.

Плоть и плоть, сломанные руки и ноги летят в мои объятия, звук ножа, вонзающегося в плоть, звук пистолета, пронзающего тело, крики умирающих людей и звук крика и убийства сплетаются, последний момент Молодой рыцарь, который все еще смеялся над ней, был сбит с коня копьем в следующее мгновение, и был осажден и убит всеми на земле. Кровь брызнула ей в глаза, отчего мир в ее глазах стал казаться красным.

Линь Цинъюй оставалось только закрыть глаза и больше не смотреть на эту захватывающую сцену. Получается, что они отчаянно выживали в таком мире?

Прошло больше часа, но для Линь Цинъюй это было похоже на целую жизнь. После того, как враг атаковал армию Ляо слева и справа, чтобы рассеять ее, Ян Чжао не стал упускать поле боя, а сразу повел отряд вскачь по длинной и узкой равнине. Идите в Юньчжоу.

Равнина Юньчжоу - густонаселенная местность. Среди них разбросано множество небольших замков. Хотя количество людей невелико, эти люди все же задержали свой марш, позволив кавалерии Единого Талисмана и кавалерии Юньчжоу догнать их.

Линь Цинъюй слегка погладил Ян Чжао по подбородку. Думая о битве на этом пути, он был очень горд и горд. Мой родственник, Ян Чжао, не только воин, но и храбрый и мужественный!

Они преследовали Шань Фу, но Ян Чжао притворился побежденным и убил более 3 000 человек. Один раз Шань Фу использовал местность и знакомые дороги, чтобы промчаться перед ними и устроить засаду, но все же позволил Ян Чжао вести людей прямо от левого крыла, бросившись наутек, совсем не направляясь к нему.

После двух дней бега, они наконец-то приблизились к Золотому пляжу или уезду Иньсянь, а там и до Хэйшуйгуань недалеко, и Лин Цинъюй почувствовал некоторое облегчение.

"Цинъюй, прости..." Ян Чжао крепко обнял ее и прошептал.

Человек в Ин Цзю больше всего прислушивался к словам Линь Цинъюй, даже если бы путь назад был более далеким, он, конечно, смог бы отправить ее обратно в безопасности с его настойчивостью, но он отправил ее в Гуанлин, это было потому, что Линь Цинъюй хотела прийти и передать письмо. Если бы она не пришла передать письмо, даже если бы он сомневался в своем сердце, он бы все равно отправился в Вэйчжоу, тогда Сяо Суй точно была бы заблокирована.

Но это заставляло ее страдать вместе с ним.

"Чжао, - Линь Цинъюй поднял голову и улыбнулся как звезды, - я заработал деньги, ведь я наконец-то знаю всю картину Чжао и что за человек Ян Чжао в Хэйшуйгуане, Чжао, я очень счастлив. что!"

"А ты не боишься?" спросил Ян Чжао, глядя на улыбку в ее глазах. На поле боя он всегда был хладнокровным и жестоким, спокойно судил, кровожадно убивал и не испытывал никакого сострадания. Он никогда не хотел, чтобы она видела такого себя, подсознательно он надеялся, что в ее сердце он всегда будет таким же нежным. Янь Чжао.

Линь Цинъюй опустил голову, снял шлем, а затем поцеловал в губы.

Хэ Дунпин дунул в свисток рядом с ним, вызвав взрыв смеха.

"Ты ревнуешь? Возвращайся и найди себе жену, если ревнуешь". Лин Цинъюй отпустил Ян Чжао и улыбнулся Хэ Дунпину.

"Учитель, вы можете помочь представить такого человека, как вы!" Хэ Дунпин моргнул и поддразнил.

"Такого, как я? Боюсь, это будет сложно!" Линь Цинъюй положил палец на подбородок, серьезно задумался, а затем вздохнул.

Боюсь, я никогда не найду вторую! Глаза Хэ Дунпина были полны одобрения. Он знал, что Линь Цинъюй было больше двух лет назад. Когда эти доспехи и оружие также были отправлены в его лагерь, прошло совсем немного времени, прежде чем Лин Цинъюй прибыл в округ Дай. В то время он чувствовал себя невероятно, как такая обычная женщина могла позволить генералу Яну так ждать ее, даже если у нее есть деньги, чтобы содержать весь Хэйшуйгуань, о, это действительно очень трогательно, но он не понимал причины до этих двух дней.

Такая дальняя атака, их мужчины были немного невыносимы. Ее изнеженная женщина не издала ни одного горького крика. На поле боя ****, хотя ее лицо было бледным от страха, она не издала ни единого крика. Они шутили, чтобы разрядить обстановку, а когда сойдут на землю и отдохнут, даже если времени будет мало, помогут военным врачам.

Ян Чжао посмотрел вниз на Лин Цинъюй, в его лице была такая нежность, которую Хэ Дунпин никогда раньше не видел, и только такая женщина могла заставить такого мужчину, как Ян Чжао, влюбиться друг в друга.

"Генерал!" Впереди раздался быстрый стук подков, а за ним голос разведчика: "Впереди армия Ляо!".

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2533465>